

ПЕСНЯ БЕЗ СЛОВ

МАРСЕЛЬ МАРСО.

Фото А. КНЯЗЕВА.

Я РАСКРЫЛ книгу и сразу же понял, что не смогу оторваться от нее, пока не прочту до конца. Листая страницу за страницей, упиваясь чудесными иллюстрациями, созданными изумительным художником, я читал увлекательные новеллы, вырастающие в повесть о человеке. Более двух часов провел я наедине с этой книгой, нехотя закрыл ее, и мне захотелось читать ее сначала.

Эта книга — выступление на сцене знаменитого мима Франции Марселя Марсо. Удивительное искусство этого большого артиста покоряет своей чистотой, поэтичностью, лирическим юмором.

Человек идет против ветра, борется со стихией. Тишина в зале. Но кажется, что мы слышим вой ветра, сбивающего с ног. А человек идет навстречу ему. Вот поднимается он по невидимой лестнице. Много этажей. Сколько ступенек пройдено! А ему еще идти и идти. И вот он спускается вниз. Мы реально ощущаем эту высоту и эти ступеньки. Такова сила мастерства актера.

В городском саду гуляет жуир, играют с мячиком дети, вяжет и сплетничает старушка, поддакивает ей старичок, нянька прогуливает ребятишек, торгует продавец воздушных шариков, мамаша катит в коляске ребенка, целуются влюбленные, дворник подметает дорожки сада. Марсо создает полную видимость этого сада, мы явственно видим всех его посетителей, смеемся над одними, сочувствуем другим, добродушно улыбаемся третьим.

Первое отделение спектакля заканчивается пантомимой «Отрочество, Зрелость, Старость и Смерть». Это повесть о жизни человека. Артист почти недвижимо стоит на сцене, и только меняются его лицо, выражение глаз, а затем поза, и мы видим, как отроческая беззаботность уступает место раздумью, взрослеет человек, наливаются его мускулы. Приходит возраст и с ним мудрость. Но вот меняется осанка, уже не так гордо поднята голова, постепенно уходят силы, тускнеет блеск глаз, человек сгибается под тяжестью лет, как-то оседает, повисают руки и останавливается жизнь.

Это трагическая пантомима. Она глубоко пессимистична и, выполненная с большим мастерством, вызывает ощущение безнадежности, что противоречит творчеству Марсо, любящего жизнь.

Второе отделение спектакля занимает Бип. Это — маленький человечек, родственник

чем-то чаплинскому герою. Это — и родственник старого французского Пьеро, наивный мечтатель и неудачник, заблудившийся в большом современном мире. Он уходит, как Чаплин, в неизвестную даль, и только луч света высвечивает лежащий на скамье цилиндр с алым цветком, одиноко торчащим на обнаженном стебельке. Вот Бип ловит бабочку, с восторгом следя за ее необыкновенным полетом; вот он остроумно изображает Давида и Голиафа, а вот он на светском приеме.

Один человек находится на сцене два с лишним часа, не говорит ни слова и полностью овладевает вниманием зала, волнует, заставляет думать, вызывает печаль, добрые улыбки и радостный смех. Артист глубоко человечен в своем творчестве. А это ведь главное условие настоящего искусства.

Каждую новую пантомиму Марсо объявляет его ассистент и конферансье Пьер Верри. Он выносит плакат с названием очередной пантомимы. Ничего не делая, он стоит в луче прожектора и держит плакат. Но как искусно он «ничего не делает»! Верри всегда в образе очередной новеллы. И фигура, и глаза, и застывший жест являют собой рисунок на титульном листе книги.

Уважаемый москвич Марсо! Извините, если в последних строчках моих беглых заметок я позволю себе выразить желание увидеть вас и в пантомимах злободневных, посвященных волнующим темам дня. Когда я смотрел, с какой осторожностью несете вы воображаемую вазу, играя продавца в магазине фарфора, я подумал о пантомиме, в которой некий политический деятель носит с ядерным оружием, забывая об осторожности, о том, чем это может кончиться.

Когда я смотрел вашу пантомиму «В мастерской мажор», я подумал о людях, которые надевают маски из политических соображений, а смотря вашу «Ярмарку», — о ярмарке, на которой торгуют жизнью людей. Не будем уточнять ее географическое место.

Вы глубоко человечны в своем искусстве, и, значит, дело мира дорого вам, как и всем честным людям на земле. Создайте же новые пантомимы, славящие мир, воспевающие жизнь и протестующие против войны. Это в ваших силах, ибо в ваших талантливых руках большое искусство мира.

Владимир Поляков.